

**Круглый стол
по
религиозному
образованию и
диаконии**

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Июль-октябрь 2018

**БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
ПРОБЛЕМ ЗАВИСИМОСТИ**

Конференция по проблемам зависимости

1-2 октября 2018 года в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге состоялась международная конференция на тему «Богословское осмысление проблем зависимости: православный и католический взгляд». Конференция была организована Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата и Санкт-Петербургской митрополией Русской Православной Церкви в сотрудничестве с благотворительными фондами «Диакония» (Санкт-Петербург) и «Старый Свет» (Москва) при поддержке фонда «Помощь Церкви в нужде». В конференции приняли участие около 60 человек — священнослужителей, церковных социальных работников и экспертов из России, Польши, Румынии, Германии и Беларуси.

Конференцию открыл модератор встречи, руководитель Координационного центра по противодействию наркомании Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви епископ Каменский и Алапаевский Мефодий.

С приветственным словом выступил ректор католической семинарии «Мария — Царица апостолов» священник Константин Передерий, который отметил положительный аспект сотрудничества Православной Церкви и Католической Церкви. По его мнению, особую важность в этой работе приобретает перспектива создания программы по работе с наркозависимыми для духовных школ, чтобы лучше подготовить семинаристов к встрече с проблемами зависимости.

Глава Русского отдела фонда «Помощь Церкви в нужде» Петр Гуменюк в приветственном слове отме-

В номере:

Богословское осмысление проблем зависимости	1
Духовно-нравственные ценности	10
Новости	12

тил международный характер конференции и поблагодарил от имени руководства фонда митрополита Ладожского и Санкт-Петербургского Варсонофия за поддержку в подготовке и проведении форума.

Епископ Каменский и Алапаевский Мефодий в своем докладе «Зависимость как страсть» призвал обратиться к аскетике, святоотеческому опыту, согласно которому существует восемь основных страстей, а остальные являются сочетанием и «производными» их. Это относится и к греху наркомании. «Всегда есть страсть-родительница, и эта страсть становится неотъемлемой частью своего исчадия — наркомании. Приступая к борьбе с наркотической зависимостью, конкретному человеку нужно разобраться, чьим порождением его страсть является, и только в этом случае можно назначить правильный курс духовного лечения», — отметил архипастырь.

Руководитель антинаркотической программы Румынской Православной Церкви священник Юлиан Негру в докладе «Приход как терапевтическое сообщество» представил разные модели лечения зависимости, в частности, медицинскую, указав на ее недостатки. В рамках «моральной модели», принятой на приходах, наркоман не рассматривается как жертва, он отвечает за собственное поведение и свои поступки.

Богословское осмысление проблем зависимости

«Цель наша неизменна — реинтегрировать человека в жизнь прихода», — подчеркнул отец Юлиан.

Генеральный викарий католической архиепархии Божией Матери в Москве священник Кирилл Горбунов представил документ Римско-Католической Церкви «Церковь, наркотики и наркомания». Этот документ, по мнению докладчика, может быть полезен и для православных специалистов. В документе, в частности, говорится, что Католическая Церковь выступает категорически против либерализации наркотиков и против заместительной терапии; против разделения наркотиков на легкие и тяжелые. Интересными являются рекомендации пастырям по общению с наркозависимыми. «Важна способность к принятию и слушанию. Для наркозависимых часто свойственен высокий запрос на духовную жизнь. Он бывает сильнее, чем у большинства здоровых людей. Священнику нужно отвечать на этот запрос», — отметил священник Кирилл Горбунов. По его словам, самая важная часть пастырского подхода — «помощь в обретении надежды».

Диакон Александр Семенов зачитал доклад руководителя сети противонаркотических реабилитационных центров Выборгской епархии протоиерея Сергия Белькова «Анализ понятия страсти в христианской антропологии и аддикции в современной психологии». По мнению автора доклада, понятия страсти и аддикции можно отождествлять, но понятие страсти шире, т.к. связано с понятием греха.

Д-р Себастьян Молдован, профессор нравственного богословия, социальной этики и биоэтики Университета «Луциан Блага» в Сибиу (Румыния) в докладе «Что за болезнь порок зависимости?», в частности, поставил вопросы: зависимость — это страсть или заболевание? алкоголизм — это то же самое, что пьянство?.. Традиционное христианство рассматривает алкоголизм как порочное поведение, однако в XIX веке появляется другая интерпретация данной темы: алкоголизм — это заболевание, подобное диабету II типа, ожирению, болезни Альцгеймера, отметил он, в частности, в своем выступлении.

Директор Францисканского центра профилактики зависимости Сан-Дамиано (Польша) священник Павел Хмур рассказал о реабилитации зависимых в монастыре, где братия живет вместе с реабилитантами, молится с ними в одной часовне, а жители близлежащих селений оказывают им поддержку. В центре работают врачи-специалисты из Национального фонда здоровья. «У каждого пациента есть свой терапевт, индивидуальная терапия, у каждого нужно выяснить источник зависимости, есть еще молитвенные группы», — рассказал отец Павел.

Исполнительный директор благотворительного фонда «Диакония» Елена Рыдалевская представила доклад «Зависимость как отчужденность». «Наркомания или алкоголизм приводят к максимальному расстройству всех сил души человека: умной, чувственной и воледевательной. Наиболее точное определение состояния зависимых от алкоголя и наркотиков находим у св. ап. Павла: «...попращены в разум, от-

чуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью» (Еф. 4:18-19). Удивительно, что это описание во многом совпадает с определением шести признаков аддикции, описанных профессором В. Д. Менделевичем в XX веке: продолжение употребления, несмотря на вредные последствия; потребность в приеме вещества или возбуждении определенной активности (в случае игромании); нарушение способности контролировать поступки; состояние отмены; признаки толерантности; прогрессирующее забвение альтернативных интересов». Подробно рассмотрев в докладе эти признаки, Елена Евгеньевна заключила: «В широком смысле сама Церковь Христова — это изначально благодатное терапевтическое пространство для больного зависимостью от греха человечества. Поэтому ничего нового в нашем процессе реабилитации, кроме специализации по наиболее асоциальным проявлениям зависимости, нет. Но есть неизбежно новый язык определений и подробная разработка аскетических действий, то есть конкретных упражнений в самодисциплине, самоограничении, рефлексии, направленных на внутреннее преобразование и изменение, сообразных реалиям современности, которые в конечном итоге приводят к полному и глубокому осмыслению и изменению собственной искаженной природы человека, предпринимаящего эти действия».

Руководитель Координационного центра по противодействию алкоголизму и наркомании Отдела по благотворительности и социальному служению Санкт-Петербургской епархии, руководитель Православной благотворительной организации «Фавор» протоиерей Максим Плетнев выступил с докладом «Богословский взгляд на зависимость от психоактивных веществ». Рассуждая о богословских аспектах зависимости, он подчеркнул, что человек, употребляющий наркотики, «впадает в ложную, темную духовность». Зависимость от психоактивных веществ — ложная религиозность. «Истинное счастье — бытие с Богом, вечное блаженство. Не живя Богом, не имея твердого основания в вере, человек пытается обрести счастье, обретает суррогаты счастья, подмены. Вместо истинного блаженства, которого возможно достичь трудом и благодатью Божией, человек получает антиблаженство — греховное удовольствие», — считает отец Максим.

Доклад клирика храма святителя Николая Мирликийского Чудотворца в Амстердаме архимандрита Мелетия (Веббера) «Проблемы отношения к алкоголю и алкоголикам» зачитал Евгений Проценко. В отличие от заболевших, например, онкологическим заболеванием и вызывающих сочувствие и сострадание, «алкоголик, умирающий от алкоголя, не вызывает ни у кого сочувствия. Чувства, которые он может пробудить у окружающих, далеки от сострадания. Это злость, разочарование, стыд, обида... Важное качественное отличие между раком и алкоголизмом лежит в отношении людей к страдающим этими болезнями... Часто наше отношение к чему-либо основано на предрассудках... Самое важное во всем этом — это то, что такое отно-

Богословское осмысление проблем зависимости

шение является отправной точкой на нашем духовном пути — пути, где Господь хочет нас спасти... Церковь, будучи Телом Христовым, не имеет и не может иметь негативного отношения к чему-либо... Если в храм приходит человек, страдающий аппендицитом, мы, естественно, отправим его в больницу, что даст ему возможность получить телесное лечение из рук других людей вне Церкви. В таком случае человек, возможно, вернется в храм, чтобы получить «духовное» лечение, которое ему может предложить Церковь. Если в храм приходит человек, страдающий алкоголизмом, мы его также можем направить в одно из лучших мест, где он может получить лечение, в надежде, что он, возможно, позже вернется в Церковь для получения «духовного» лечения».

На конференции была представлена книга архимандрита Мелетия «Шаги преображения», опубликованная на русском языке издательством «Триада» в 2018 году.

Психолог Евгений Проценко, руководитель Христианского благотворительного фонда «Старый Свет», представил свой доклад «Различное влияние современных и архаичных представлений о зависимости и созависимости на формирование богословских взглядов на эти феномены». Говоря о современных исследованиях, докладчик обратил внимание на генетическую природу такого заболевания, как алкоголизм. Есть народности (североамериканские индейцы, например), у которых проблемы появляются с первым употреблением алкоголя.

С докладом «Богословие и зависимость: некоторые основания курса для духовных школ» выступил игумен Иона (Займовский), руководитель Православного реабилитационного центра «Метанойя», в котором отметил важность холистического понимания зависимости, а также отметил актуальность опыта Католической Церкви в работе с зависимыми.

Доклад протоиерея Георгия Акваро, магистра богословия (Потлач, Айдахо, США), «Зависимость как психологическое и чувственное расстройство» огласил священник Юлиан Негру. Автор доклада обратился к текстам святых отцов — к «Добротолубию», в частности, к поучениям о борьбе с искушениями. «Наркоманы часто имеют огромный опыт переживания чувства страха, который заставляет их употреблять наркотики. Эта склонность испытывать сильную тревогу — сначала на физическом уровне, которая затем переходит на эмоциональный уровень и, наконец, выливается в действия — является ключевой частью опыта большинства наркомана. Только полностью отдавшись и доверившись Богу, наркоман может начать понимать, что его чувство страха искажено, и начать обретать силы пережить это без употребления наркотиков».

Специалист по психологическому консультированию наркоманов, алкоголиков и их семей, директор Реабилитационного благотворительного фонда «Зебра и К» Екатерина Савина рассказала об особенностях духовной реабилитации наркоманов и алкоголиков. «Выздоровление возможно только с Богом и в Боге. Встреча с Богом — вот что может помочь наркоману и

алкоголику», — убеждена она. Что касается соприкосновения с темной духовностью, то, по ее наблюдению, «становится видно действие беса в наркомане». «Это не беснование в прямом смысле, но именно бесу противостоит выздоравливающий», — подчеркнула она. Критериями выздоровления являются честность и благодарность.

Лариса Шеховцова, доктор психологических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии, выступила с докладом «Психологические и духовные симптомы зависимости как страсти».

Ведущий реабилитационной программы «Метанойя-2» протоиерей Алексий Агапов в докладе «Безоценочность как герменевтический принцип в пастырской работе с зависимыми и созависимыми» поделился опытом псалмотерапии — использования Псалтири в своей работе как инструмента, способного вызвать отклик в сердце наркозависимого.

В завершение конференции епископ Мефодий вновь призвал искать ответы у святых отцов и продолжить диалог на тему богословского осмысления проблем зависимости на будущих форумах.

Служба коммуникации ОВЦС

Ниже публикуются доклады участников конференции

Зависимость как страсть

«Вперёд — к отцам» прот. Георгий Флоровский

Епископ Мефодий Каменский и Алапаевский, руководитель Координационного центра по противодействию наркомании Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению

В последнее время церковными служителями прилагаются немалые усилия к тому, чтобы изложить на языке психологии и педагогики духовную работу по преодолению наркотической зависимости. Это важно для взаимодействия со светскими специалистами, важно для признания представителями научного сообщества церковных подходов в работе с зависимыми. Но при этом священнослужители, изучая проблему в достаточно чуждой для них терминологии, затем изучая внецерковные подходы к преодолению зависимостей, могут оказаться не у дел, почувствовав себя невостребованными, сами сойдут на обочину реабилитационной работы. Поэтому для внутреннего пользования более важным представляется, не выходя за рамки православной антропологии и аскетике, разобраться с тем, что представляет собой наркомания, как страсть. Необходимо вернуть разговор о страсти на язык православной аскетике, вернуться к терминологии святых отцов. Тогда не составит труда для всякого духовника, деятельно изучающего наследие отцов-подвижников, применять к лечению страсти наркомании прописанные аскетами рецепты. Наркозависимых, приходящих в Церковь за помощью, следует пользоваться выверенной веками и основанной на Откровении духовной

Богословское осмысление проблем зависимости

терапии. Оставленных православными учителями-подвижниками наставлений вполне достаточно, чтобы результативно помогать пытающимся обуздать эту якобы не на что не похожую и прежде не ведаемую страсть.

Базовыми, основными страстями в православной аскетике признаны чревоугодие, блуд, сребролюбие, тщеславие, печаль, гнев, уныние, гордость. Всего восемь. Остальные являются некоторым сочетанием основных, иногда просто их проявлением. Таковы страсти праздности, любоначала, празднословия, зависти, любопытства, превозношения, мечтательности, пьянства, наркомании и прочие, им же несть числа. Иногда полезно разобрать страсть на части для ее анализа, иногда целесообразно рассматривать ее отдельно как целое, как некий нерасторжимый сплав соединившихся в определенной пропорции основных страстей, и в своем сочетании приобретший уникальные свойства. Так поступает великий Иоанн Лествичник в своей книге, описывая основные и производные страсти и борьбу с ними.

Страсть наркомании не является первичной, тяга к наркотику всегда изначально чем-то обусловлена; в ранний период наркотизации употребление не является конечной целью. Всегда есть страсть-родительница. Нередко страсть-родительница срастается, становится неотъемлемой частью своего исчадия — наркомании. Этим, в том числе, объясняется приверженность наркомана какому-либо определенному типу наркотиков, более других наркотических средств удовлетворяющему родительницу. В иных случаях страсть-родительница прячется за своим порождением, продолжая подпитывать его. В некоторых случаях родительница бросает свое дитя — наркоманию, и окрепшая, начавшая самостоятельную жизнь наркомания теряет с ней связь. Приступая к борьбе с зависимостью конкретного человека необходимо разобраться, чьим порождением его страсть является: только в этом случае можно назначить правильный курс духовного лечения.

Свидетельства митр. Антония Храповицкого («Исповедь»):

«Опьянение, особенно когда оно дойдет до запоев, никогда не бывает просто дурною привычкою, а оказывается соединенным с постоянным злостным настроением.

... Кто ближе знает подобных людей, тот скажет вам, что они исполнены либо блудной страсти, которой предаться в трезвом виде не могут, либо, что еще чаще бывает, одержимы неудовлетворенным честолюбием или озлоблением за свою неудавшуюся жизнь, либо их мучит злоба и зависть. Не имея возможности осуществить своих пожеланий на яву, они посредством вина переносятся в мечтательную область и, одурившись винными парами, воображают себя генералами, министрами, знаменитыми учеными или художниками, счастливыми любовниками, победителями своих врагов и отмстителями им.

... В душе своей они всегда носят яд злобы, или зависти, или ропота, или любодействия, и пока они не

убьют в себе подобных пожеланий, они от своего запоя не отстанут. Пьянство есть производное явление иных страстей, иногда не вполне ведомых своей жертве, но однако исцеление от сего недуга невозможно, пока не изгонится из сердца причиняющая его страсть».

Не следует ставить знак равенства между наркоманией и алкоголизмом, если мы рассматриваем их с точки зрения страсти. Отношение общества к алкоголикам и наркоманам различно, отношение к употреблению наркотиков и вина различно. Употребление вина в общественном сознании вполне приемлемо и не порицается, за исключением злоупотреблений, сопровождается многими важными событиями жизни. Такое отношение находим и в Священном Писании, и Предании Церковном (например, Ин. 2:1-11). Немаловажно, что степень опьянения легко отслеживается как окружающими, так в значительной степени и самим выпившим, существует граница, переход за которую не одобряется. Пока граница не нарушена, человек остается «своим», не отчуждается и не имеет нужды прятаться, противостоять окружающим. К употреблению наркотиков в нашем обществе отношение крайне негативное. Употребляющий наркотики изначально ставит себя и ощущает чужим для окружающих, не исключая самых близких его друзей — узкий круг таких же, как и он изгоев, но и они враги, которым доверять нельзя. Он изначально лжет, таится, испытывает страхи, терзается подозрительностью. Ведет жизнь подпольщика, окруженного врагами на враждебной территории. При этом ни он сам, ни окружающие не контролируют, в какой степени по употреблению изменилось восприятие им окружающего мира — потому он более опасен для окружающих и для себя, чем употребивший спиртное. Пока формируется зависимость, приверженные алкоголю и наркотикам, проживая разную жизнь, становятся разными людьми, отличаясь поведением, реакцией на окружающих, пониманием добра и зла, у них сформирован разный «кодекс чести». Любой из них понимает и предпочитает свою группу («компанию», «тусовку»), что остается верным даже для периода борьбы со страстью (Анонимные наркоманы предпочитают собираться отдельно от Анонимных алкоголиков). Духовная терапия для каждой из групп должна иметь свои особенности.

Страсть наркомании не самозарождается, является порождением и следствием иных страстей; чтобы ее приобрести надо прежде более или менее «потрудиться». Потому крайне важно отследить генезис ее зарождения, отсечь или обессилить страсть-родительницу, иначе наркозависимость останется неистребимой, вызвавшая ее и не уврачеванная страсть будет провоцировать тягу, желание употребить будет временами с едва преодолимой силой возвращаться. Если первопричиной наркотизации был человек, единение с которым даже в самой гибели является желанным, надо, начиная лечение, упразднить, разрушить уважение к данному человеку.

Ближайшим аналогом (иногда также родительницей) страсти наркомании является блудная страсть,

которая также овладевает человеком как через помысел, так и через телесное возгорание. Нельзя не вспомнить слово апостола Павла: «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» (Еф. 5:18). Нетрудно увидеть, что за этими словами стоит не только предупреждение, но и аскетическое указание на похоть, родственность страстей. Потому аскетическая практика и подходы к борьбе с блудной страстью почти всецело применимы при борьбе с наркоманией. При этом блудная страсть является не только более глубокой, но и значительно более тяжелой по многим причинам, чем страсть наркомании, а борьба с блудом более длительной и изнурительной. Подвижники, по свидетельству архимандрита Софрония (Сахарова), опытом познали, что самыми лютыми страстями являются блуд и гордость, равно и борьба с ними. В любом случае подвизающимся против наркотической зависимости следует изучить наставления по борьбе с блудной страстью, а также иметь ясные понятия о добродетели целомудрия.

Подавляющие тягу к наркотикам, легко переключаются на алкоголь. Следующим в очереди на замещение наркомании находится блуд. Об этом следует знать и помнить подвизающимся против наркотической зависимости. Пленение первой замещающей страстью — алкоголизмом, пока он не вошел в силу, может быть отсечено посредством зарока. В рабство блудной страсти многие сдаются без боя, так как современное общество предельно толерантно по отношению к половой распущенности. Но не Бог. В перспективе вечности это новое рабство оказывается горшим первого. Поверившим божественным обетованиям надо помнить об этом и готовиться.

Вместе с тем нельзя ставить знак равенства между блудной страстью и страстью наркозависимости. Вот что говорит преподобный Иоанн Лествичник в слове о целомудрии: «46. Склонные к сладострастию часто бывают сострадательны и милостивы, скоры на слезы и ласковы; но пекущиеся о чистоте не бывают таковы». Наркозависимые крайне далеки от сострадания и милосердия к ближним, к ним более подходит описание людей, одержимых сребролюбием, которое дано в главе о нестяжании: «14. Сребролюбие есть и называется корень всем злым (1 Тим.6:10); и оно действительно таково, ибо производит ненависть, хищения, зависть, разлучения, вражды, смущения, злопамятство, жестокость и убийства». Вот точный портрет находящегося в употреблении наркомана.

Страсть наркомании сопряжена со сребролюбием, но не имеет приобретения богатства в качестве конечной цели, за стремлением к деньгам стоит стремление к приобретению наркотика. Поэтому наркомания, порождая в пленённом ею весь свойственный сребролюбию негатив, практически не доставляет утешения и радости от обладания, поскольку все правдами и неправдами добытое будет пущено на наркотик. Наркомания при определенной стадии развития также становится и может быть названа корнем всех зол.

Страсть наркомании люта в период начала борьбы с нею, но если ее агрессию сломить, становится бес-

сильной, если подавлена страсть, ее породившая. Она не имеет основания в базовых жизненных потребностях, как основные страсти. Человеку необходимо питаться, обеспечивать себя средствами к существованию, быть признанным членом общества, проявлять ревность в достижении поставленных целей, предоставлять себе необходимый отдых, жаждать полноты жизни вплоть до состояния счастья, переживать свою личностную уникальность и стремиться реализовать ее, хранить как величайший дар потенцию к передаче жизни. На этом паразитируют основные базовые страсти. Помрачить свое сознание даже с благими намерениями является излишеством, отказ от этого не обкрадывает и не разрушает жизнь.

Тему преодоления наркомании по преимуществу «оседлали» люди, имеющие опыт химической зависимости, привнесли в нее страх, возвели трезвость в культ. Будучи в свое время побеждены и пленены страстью, исполнились веры в ее всемогущество и почти догматизировали это ложное положение. Борьба со страстью наркомании — всего лишь более или менее длительный этап на пути к заповеданному Царству Небесному, этап, который надо оставить за спиной, и заняться борьбой с неотъемлемыми до гробовой доски страстными позовами. Настоящая борьба, сопровождающая человека до исхода из мира сего, хоть и не всегда столь же яростная, как на первом этапе борьбы с наркотической зависимостью, — это борьба с основными страстями: чревообъядением, тщеславием, печалью, гневом, унынием, сребролюбием, блудом и гордостью. Брань с двумя последними, по свидетельству подвижников, самая лютая.

Приложение: Главы из «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника о блудной страсти, без особого труда перелагаемые к наркотической зависимости

Слово 15. О нетленной чистоте и целомудрии

14. Кто телесными трудами и потами ведет брань с сим соперником, тот подобен связавшему врага своего слабым вервием; кто воюет против него воздержанием и бдением, тот подобен обложившему врага своего железными оковами; а кто вооружается смиренномудрием, безгневием и жаждою, тот подобен убившему своего супостата и скрывшему его в песке. Под именем песка разумей смирение, потому что оно не произращает пажити для страстей, но есть земля и пепел.

23. Окаянен падающий; но тот окаяннее, кто и сам падает, и другого увлекает к падению, потому что он понесет тяжесть двух падений, и тяжесть сласти иного.

24. Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами; ибо он имеет многие убедительные оправдания, как воюющий против нас с помощью нашего естества.

25. Кто хочет бороться с своею плотию и победить ее своими силами, тот тщетно подвизается; ибо если Господь не разорит дома плотской похоти, и не созиждет дома душевного, то всуе бдит и постится думающий разорить.

Богословское осмысление проблем зависимости

26. Представь Господу немощь своего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неощутительным образом получишь дарование целомудрия.

33. Бесчеловечный наш враг и наставник блуда внушает, что Бог человеколюбив, и что Он скорее прощение подает сей страсти, как естественной. Но если станем наблюдать за коварством бесов, то найдем, что по совершении греха, они представляют нам Бога праведным и неумолимым Судиею. Первое они говорят, чтобы вовлечь нас в грех; а второе, чтобы погрузить нас в отчаяние.

40. Кто одним воздержанием покушается утолить сию брань, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, плавая одной рукою. Совокупи с воздержанием смирение; ибо первое без последнего не приносит пользы.

41. Кто видит в себе какую-нибудь господствующую страсть, тому должно прежде всего противу ней вооружаться, особенно же если это — домашний враг; ибо если мы не победи сей страсти, то от победы над прочими не будет нам никакой пользы, а поразивши сего Египтянина, конечно, и мы узрим Бога в купине смирения.

49. Не забывайся, юноша! Я видел, что некоторые от души молились о своих возлюбленных будучи движимы духом блуда, и думали, что они исполняют долг памяти и закон любви.

57. В это время великою мощью служат нам: худая одежда, пепел, стояние всенощное, голод, жажда, паллящая язык, и не многими каплями прохладжаемая, пребывание при гробах, а прежде всего смирение сердца, и, если можно, отец духовный, или усердный брат, скорый на помощь и старый разумом: ибо я почитаю за чудо, чтобы кто-нибудь мог один сам собою спасти корабль свой от сей пучины.

64. Всеми силами будем убежать, чтобы ни видеть, ни слышать о том плоде, которого мы обещались никогда не вкушать; ибо удивляюсь, если мы считаем себя крепчайшими пророка Давида; чему быть невозможно.

67. Змий сладострастия многообразен; некусившим сласти греха он внушает, чтобы только однажды вкусили ее и перестали; а вкусивших коварный побуждает воспоминанием опять к совершению греха. Многие из первых, поелику не знают зла сего, бывают свободны и от борьбы; а из последних многие, как познавшие опытом сию мерзость, терпят стужение и брани. Впрочем часто случается и совсем противное этому.

73. По определению рассудительных отцов, иное есть прилог, иное — сочетание, иное — сосложение, иное — пленение, иное — борьба, и иное, так называемая — страсть в душе. Блаженные сии определяют, что прилог есть простое слово, или образ какого-нибудь предмета, вновь являющийся уму и вносимый в сердце; а сочетание есть собеседование с явившимся образом, по страсти или бесстрастно; сосложение же есть согласие души с представившимся помыслом,

соединенное с услаждением, пленение есть насильственное и невольное увлечение сердца, или продолжительное мысленное совокупление с предметом, разоряющее наше доброе устройство; борьбою называют равенство сил борющегося и боримого в брани, где последний произвольно или побеждает, или бывает побеждаем; страстию называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе, и чрез навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится. Из всех сих первое безгрешно; второе же не совсем без греха; а третье судится по устройению подвизающегося; борьба бывает причиною венцов или мучений; пленение же иначе судится во время молитвы, иначе в другое время, иначе в отношении предметов безразличных, т.е. ни худых, ни добрых, и иначе в худых помышлениях. Страсть же без сомнения подлежит во всех, или соразмерному покаянию, или будущей муке; но кто первое, (т.е. прилог в мысли), помышляет бесстрастно [т.е. не допускает до страстного впечатления, но отвергает оный], тот одним разом отсекает все последнее.

75. Некоторые говорят, что страсти входят в тело от помыслов сердца; а другие напротив утверждают, что худые помыслы рождаются от чувств телесных. Первые говорят, что если бы не предшествовал ум, то и тело не последовало бы; последние же приводят в защищение своего мнения зловерное действие телесной страсти, говоря, что весьма часто худые помыслы получают вход в сердце от приятного взгляда, или от слышания приятного голоса. Кто мог познать сие о Господе, тот и нас на научит: ибо все это весьма нужно и полезно для тех, которые разумно проходят духовное делание. В простоте же и правоте сердца пребывающим делателям нет в этом никакой надобности; ибо не все могут иметь тонкое ведение, и не все блаженную простоту, сию броню против всех ухищрений лукавых бесов.

76. Некоторые из страстей, родившись в душе, переходят в тело; а некоторые наоборот. Сие последнее случается обыкновенно с мирскими, а первое с проходящими монашеское житие, по неимению к тому слушаев.

79. Сей бес тщательнее всех других наблюдает времена, какие удобнее для уловления нас; и когда видит, что мы не можем помолиться против него телесно. тогда сей нечистый в особенности старается нападать на нас.

82. Все бесы покушаются сначала помрачить наш ум, а потом уже внушают то, что хотят; ибо если ум не смежит очей своих, то сокровище наше не будет похищено; но блудный бес гораздо больше всех употребляет это средство. Часто помрачив ум, сего владыку, он побуждает и заставляет нас и пред людьми делать то, что одни только сумасшедшие делают. Когда же, спустя несколько времени, ум истрезвится, тогда мы стыдимся не только видевших наши бесчинные действия, но и самих себя, за непристойные наши поступки, разговоры и движения, и ужасаемся о прежнем нашем

ослепленности; почему некоторые, рассуждая о сем, нередко отставали от этого зла.

84. Как победит свое тело? Тот, кто сокрушил свое сердце. А кто сокрушил свое сердце? Тот, кто отвергся себя самого; ибо как не быть сокрушенным тому, кто умер своей воле?

86. ... Скажи мне, супруга моя — естество мое; ибо я не хочу никого другого, кроме тебя, спрашивать о том, что тебя касается; скажи мне, как могу я пребывать неуязвимым тобою? Как могу избежать естественной беды, когда я обещался Христу вести с тобою всегдашнюю брань? Как могу я победить твое мучительство, когда я добровольно решил быть твоим понудителем? Она же, отвечая душе своей, говорит: «не скажу тебе того, чего и ты не знаешь; но скажу то, о чем мы оба разумеем. Я имею в себе отца своего самолюбие. Внешние разжжения происходят от угождения мне и от чрезмерного во всем покоя; а внутренние от прежде бывшего покоя и от сладострастных дел. Зачавши, я рождаю падения; они же, родившись, сами рожают смерть отчаянием. Если явственно познаешь глубокою мои и твою немощь; то тем свяжешь мои руки. Если гортань умучишь воздержанием; то свяжешь мои ноги, чтобы они не шли вперед. Если соединишься с послушанием, то освободишься от меня; а если приобретишь смирение, то отсецешь мне голову».

Особенности духовной реабилитации наркоманов и алкоголиков

Савина Е. А., психолог-консультант, директор реабилитационного благотворительного фонда «Зебра и К», Москва

Смысл слова «духовная» я понимаю как функцию души, относящуюся к ее спасению. Она выражается в категориях: страсть, прощение, встреча с Богом, любовь, покаяние и др. Наркоман, алкоголик (отличие в нашем ракурсе только в виде психоактивного вещества) — это человек, по некоторым причинам, в том числе личного греха, попавший в ловушку страсти зависимости, и теперь неперестанно увеличивающий свой грех вследствие бессилия перед наркотиком и неуправляемости своей жизни. Смысл реабилитации состоит в том, чтобы протрезвевшего наркомана или алкоголика научить жить без наркотика и алкоголя. Причем научить именно жить — расти, учиться, любить, радоваться, горевать, различая добро и зло и следуя осознанно добру. Потому что зависимость-страсть стягивает на себя всю жизнь человека: «Злое, которого не хочу, делаю... бедный я человек!» (Рим. 7:19 и далее). В развернутой картине наркомании человек имеет в жизни отношения только с употреблением, а остальное — фон и методы достижения употребления. Персонаж прекрасной эпопеи Толкина «Властелин колец» Горлум — хорошая метафора для него. Без вмешательства извне в его жизнь он погибнет. Реабилитация, как восстановление его отношений со спасающим Богом, может быть таким вмешательством.

Выздоровление — это деятельное покаяние, изменение жизни в направлении к Богу. Это изменение способа думать и жить, обязательно выражающееся в действиях. Перефразируя известный текст, не стоит прогибаться под изменчивый мир, стоит под вечного Бога — тогда страсть отступает. В выздоровлении алкоголик изменяет не мир вокруг, а себя самого в сторону, показанную Богом, и это в выздоровлении именуется здравомыслием. Но цель выздоровления — не покаяние, а искупление, Воскресение. Цель именно в том, чтобы Бог нечто совершил в человеке, а человек для этого предоставляет себя Ему, смиряясь и каясь. Выздоровление возможно только Богом и в Боге. Можно ли научить жить с Богом? Можно только показать, причем не в полноте, сотрудничество человека с Богом. Встреча с Богом и действие Бога в жизни человека — только это может помочь. Он Сам, не мы. Это обыкновенное чудо, чудо трезво живущего наркомана и алкоголика, которое творит Бог.

Наркоман — эгоцентрик. Существуют личностные факторы предрасположенности к зависимости, но я предполагаю, что в ситуации наркомании и алкоголизма эгоцентризм — не столько личный грех человека, сколько ужасное следствие его болезни. Часто это переживается как одиночество. Человек оторван от Бога и от мира. Зависимость стоит между ним и другим человеком, экранируя его от переживания последствий своих поступков: что бы он ни делал, жизнь только ухудшается. Поэтому у алкоголика или наркомана много вины и обиды на Бога и мир, как бы он себе их ни представлял. Это затрудняет обращение за помощью. В его выздоровлении признание того, что он — наркоман и входит в единство Анонимных Наркоманов, нарушает это одиночество. Возникают условия для возможной встречи с Богом.

«Око» наркомана «худо» (Мф. 6:23), потому что мировоззрение его основано на страсти. Это не только негативное мышление, возникающее как отражение злых поступков человека по отношению к другим и к самому себе, но и представление о Боге как часть страстного мировоззрения. Это гнев на Него за плохую жизнь, обида, страх наказания. Как может относиться к Богу наркоман, который уверен, что впереди ад, и нет ему прощения? Часто окружение пугает Богом и стыдит Его именем, что еще ухудшает отношение наркомана к Богу. Поэтому призыв к покаянию воспринимается им с недоверием и раздражением. Отсюда же защиты: рассказы о плохих священниках, поиск недостатков, сопротивление вплоть до богохульства. Выход здесь прост: Бог не такой, каким Его себе представляет наркоман. Это Бог, «как Его наркоман НЕ понимает», по прекрасному выражению о. Мелетия (Уэббера). И если просто встать в позицию честного наблюдателя, — не стараясь навязать или переубедить, — Бог Сам показывает, какой Он.

Пациент с описанной раньше позицией пришел в центр. «Либо Его нет, либо Он плох, потому что я плохо живу!» Через два месяца жизнь его существенно улучшилась. «Я же не молился!» «Да, но Он тебя все равно слышал, а ты старался выздоравливать, и Он

Богословское осмысление проблем зависимости

помогал. Когда у тебя еще был на свободе такой срок трезвости?» «Никогда...». Чудо трезвости совершает Бог, и это становится основой пересмотра отношений человека к Нему и движущей силой покаянного изменения человека.

За немногими исключениями наркоман не прикоснулся даже к культуре, которая могла бы сгладить некоторые углы. Читая и думая, наркоман мог бы интуитивно почувствовать хотя бы нравственные реперные точки, опоры для своего мировоззрения. Но наркоман далек от культуры, в том числе и современной, он дикий, и потому многие понятия в нравственной жизни ему неизвестны или заменены на не эквиваленты. Например, порядочность — на следование криминальной системе ценностей, принципеальность — на отстаивание своего мнения, даже если оно неверно, и он сам это понимает. Слово «милость» считается принадлежностью прошлого, и «месть» — праведным делом.

Слова «Бог любит тебя» воспринимаются как сектантский призыв или как сарказм. Понимание того, что именно это свойство Бога является движущей силой всех действий Бога в отношении меня, а не мои слова к Нему — за пределами понимания. Несчастливая жизнь наркомана в его сознании никак не вяжется с присутствием в ней любящего и всемогущего Бога. Теодицея — предмет личного конфликта наркомана с Богом, а не отвлеченная тема. Как известно, логически этот конфликт неразрешим никак, кроме ссылки на крестную смерть Сына Божия, но это не часть жизни наркомана. Поэтому обида на Бога и недоумение — это обычно то, что скрывает покров непонимания и неверия. Интересующимся непросто рассказать историю Иова, потому что это их личная история. Выздоровливающая наркоманка встретила и полюбила парня, вышла замуж. Он был действующим алкоголиком, вскоре она сорвалась (если вы знаете, очень трудно остаться трезвой рядом с употребляющим мужем), и они употребляли вместе. Бог дал им беременность, перестать употреблять они не могли, ребенок вскоре после родов умер, за ним умер и муж. Сейчас она пытается выздороветь, получается плохо. Как ей понять, что Бог милостив? Как при этом не стать поучающим фарисеем? В чем наша роль? Свидетельство перед Богом за нее.

Наркоману или алкоголику очень трудно поверить в Бога, потому что он совсем не верит в себя. Им трудно сохранить надежду на прощение, они слишком плохо к себе относятся, и ведь их этому долго учили! Но как ребенок, воспринимающий от родителей то или иное отношение к себе, наркоман или алкоголик воспринимает от помогающих ему людей веру в него, в его возможную добрую жизнь, в его спасение, принятие его без условий, трезв ли он сегодня, выздоравливает ли — принятие любого. Тогда, научившись этому от нас, он в этом новом отношении в себе начинает нуждаться в людях и Боге — и, конечно, находит их. Это и есть духовность в выздоровлении.

Встреча наркомана или алкоголика с Богом происходит обязательно, если он выздоравливает, то есть живет трезво и выстраивает правильно свою жизнь.

Без Бога это не получается, потому что зависимый человек находится под властью зависимости, он бессилен перед ней. Важно ли осознать факт Встречи? Конечно. Бывает, человек остро переживает ее «ходя и скача», как хромой, исцеленный ап. Петром (Деян. 3:8). У нас был пациент-алкоголик, который был очень мотивирован выздороветь — жена, дети, — но у него была беда: он не мог простить свою мать-алкоголичку, давно умершую, которая превратила его детство в рукотворный ад. (Кстати, вот вам пример, что нельзя напугать алкоголика опытом других людей, даже в некотором смысле его собственным!) Он делал правильные действия, чтобы простить ее, но все «от ума». Наконец, ему стало понятно, что невозможно найти Бога и при этом ненавидеть умершую мать. Он встал в тупик. И однажды он проснулся очень рано, когда все спали, от счастья: он почувствовал, как Бог Сам дал ему ее простить. Он тут же стал писать Богу письмо, ему надо было выразить то, что он переживал, потом по секрету он показывал письмо нам: там были слезы подлинного покаяния. Бог Сам его нашел! Вот такая была осознанная Встреча. Но такое яркое для человека событие Встречи с Богом не является необходимым условием трезвости.

Действие Бога не зависит от того, каким я Его понимаю, поскольку Он объективен. Он может действовать в жизни зависимого как бы со спины, но окружающим очевидно, что это действие Божье. «Мой негордый Бог» (Симеон Н.Богослов) — это кеносис Бога для алкоголика. Я убеждена, что каждый опыт выздоровления наркомана или алкоголика — как процесс, конечно, не как идея, что теперь он здоров, в этом протестантское «спасение верой» — это действие Бога в жизни этого человека, чему мы все свидетели. В выздоровлении наркоман учится критическому отношению к себе, рефлексии своих поступков, благодарности Богу и людям за помощь на уровне одного дня. Это принципы не только сохранения трезвости, но и духовного роста человека. Оказывается, трезвость невозможно сохранить, если не расти, не «крутить педали велосипеда» выздоровления. Это противоположно оправданиям и манипуляциям действующего наркомана. И то, что он остается трезвым, что было невозможно раньше, воспринимается им как чудо и прощение. Это знак того, что Встреча произошла, что как-то он Его теперь уже понимает. Бог оказался ближе, чем он думал.

Конечно, наши пациенты, не знающие Бога, — агностики. Они не богоборцы-атеисты, даже если агрессивно реагируют на разговоры о Боге и Церкви. Для многих это связано с искаженными представлениями о Боге, они просто не могут поверить в тот образ, который сами или кто-то им нарисовал. Это предьявляет нам жесточайшее требование подлинной Евангельской проповеди, потому что на проповедь от разума и требований морали наркоман отзывается только переживанием своей несостоятельности, вины и потому нередко защитной агрессии. Проповедь, конечно, может быть не только от священника, от любого верующего человека, говорящего от своей веры и пережитого по-

Богословское осмысление проблем зависимости

добного опыта Встречи с Богом. Поэтому так важна личность помогающего — другого выздоравливающего зависимого, консультанта или священника. Важно долго внимательно говорить и жить в соответствии с тем, о чем говоришь. Это непросто. Похоже на то, что ухватить и вытащить из зависимости человека можно только всем самим собой, не особыми «крючками», приемами, заданиями и так далее. И в этом объединении двух людей точно присутствует Бог, Его благая воля. Это про самарянина.

Если в центр приходит верующий церковный человек, мы вздыхаем с облегчением. А зря: его отношения с Богом оказались недостаточны для его трезвости. Лучше начать «всякого ответа недоумеюще». Мы предполагаем, что христианин верует право. Но похоже, что многие из них относятся к Богу как к помощнику и все. Если Он нужен — позовут (если вспомнят о Нем, потому что остальная жизнь протекает так, как будто Бога нет). Если справляются — и так хорошо. Все же остается некоторое представление о том, что Бог может понадобиться, поэтому человек совершает положенные действия: читает скороговоркой молитву, заходит в храм, заказывает требы, ставит свечи. Все, действие совершено, ты свободен. Это своего рода язычество по отношению к Истинному Богу, и только смирение и долготерпение Бога к своим детям дает нам отсрочку. Нам надо научиться жить с Богом. Молитва краткая, обязательно часть из нее — своими словами, память о Боге в маленькой обиходной жизни, общение с Ним как с Живым Спутником — величайшая трудность. А впереди еще открытие, что Бог — Царь Небесный, велик и может не только то, что мы просим, но и то, что Он хочет. И что мы нуждаемся не только в помощи, но в прощении. И что рай начинается уже в нашей земной жизни, и мы уже много всего исправили, но ВСЕ еще можно исправить.

Среди путей покаяния надо упомянуть хотя бы два: честность и благодарность. Честность — единственно возможный способ выздоравливать. «Три духовных принципа: честность, непредубежденность и готовность к изменениям, действиям — вот то, что делает наше выздоровление возможным» (преамбула каждого собрания Анонимных Наркоманов). Честность — это неочевидная истина не только наркомана, но и его семьи. Мне нередко приходилось объяснять родителям наркоманов, что не существует лжи во спасение и разных иных способов исказить реальность для того, чтобы она была более приемлемой. Самому наркоману нужно было лгать всем вокруг: что он не употребляет, что он учится, что он не крал деньги, наркотики, вещи; что он ночевал у друзей и пр. Иначе он бы не мог употреблять, а это для него главная ценность. Однако наркоману приходится научиться быть честным, потому что каждое искажение реальности является по этой же причине риском ухудшения его состояния и даже срыва. Большинство проверяют это на собственном опыте и только тогда понимают что принцип неумолимой честности — это единственное возможное условие выздоровления. Но цена такой честности высока

— она требует перестройки всего способа жить, а это и требуется. Именно принцип честности можно положить в основу выздоровления, все построить на нем. Но тогда возникают два обязательных условия. Во-первых, это сильное оружие, им можно нанести большой ущерб. Поэтому, как сказано в одной хорошей книге, правду надо подавать как пальто, а не бросать в лицо, как грязную тряпку. Этому нужно научить, и не всегда сразу можно понять, как это сделать. Значит, всегда есть право промолчать, не говоря лжи, и этому тоже можно научиться. Во-вторых, принцип честности предъявляет нам самым жесточайшие требования: могут ли не лукавить консультанты, психологи и другие участники процесса выздоровления? Двойная мораль не может быть инструментом выздоровления. Практика показывает, что, к сожалению, часто сотрудникам этому надо учиться не менее пациентов.

Благодарность — великая исцеляющая сила. Благодарить надо учить не в том только смысле, как в детстве: «скажи спасибо». Благодарность помогает чувствовать свое бессилие из факта, что тебе пришли на помощь. Она же подвигает на помощь другим в соответствующих обстоятельствах. Благодарность создает единство с помогающим, возвращает тому добро, увеличивает таким образом его вдвое, а в этом, несомненно, действие Бога, поскольку Он — единственный Источник всякого добра. Благодарность выстраивает подлинные отношения с ближним, лечит вину и обиду. Ходит шутка: «Обними новичка, может быть, это твой будущий наставник». В этих отношениях есть радость.

Есть некая тайна действия зависимости на человека. У всех есть грехи, и среди независимых людей много людей, совершающих страшные грехи. Одни аборты чего стоят. А власть? А деньги? Но если уязвленный грехами человек попадает в зависимость от вещества, это делает его неустойчиво катящимся вниз, и становится видно действие беса в нем. Это бывает страшно. Человек в выздоровлении Богом спасается от действия беса, это несомненно и явно для многих наших пациентов. Сейчас часто говорят, что современные наркотики — «соли», например, — слишком быстро делают человека игрушкой беса, и трудно успеть. Это правда в том смысле, что мы видим в употреблявшем «соли» человеке особую извращенную природу, жестокость и стремление ко злу. Но то же можно сказать и об алкоголике с большим стажем употребления и психозами в анамнезе, и о других. Все же это не беснование в прямом смысле слова, и я стараюсь осторожно относиться к слову «одержимость», но нам надо осознавать, что именно бесу противостоит выздоравливающий наркоман или алкоголик, и мы вместе с ним — это на грани невозможного, и только в Боге наше спасение. Бог делает. С нами или несмотря на наше несоответствие, часто вопреки. Принимает всех. И нас.

Другие доклады участников конференции будут опубликованы в следующих выпусках Информационного бюллетеня.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Все мы родом из детства

Л.Фирстова

В г. Заречный Свердловской области успешно реализуются программы профилактики рискованного поведения и ВИЧ/СПИДа для детей и молодежи «Ладья» (для детей старшего подросткового возраста), «Живая вода» (для младших школьников) и «Дорога к Дому» (для студенческой молодежи). В статье рассказывается о проекте «Школа крепкой семьи», основанном на данных программах (информация о последних семинарах-тренингах по этим программам приведена в разделе «Новости» данного выпуска ИБ).

Все мы родом из детства – фраза расхожая, но всегда ли мы задумываемся о том, что она значит? Чаще всего, именно этим общепринятым тезисом объясняются проблемы, трудности, переживания, с которыми сталкивается уже взрослый человек. Авторы проекта «Школа крепкой семьи» пошли дальше. Если все мы родом из детства, значит именно в детстве нужно заложить фундамент будущего счастья: отдельного человека, семьи, города... Да что там – мыслим шире – всей страны.

Настоятель храма Покрова Божией матери, руководитель и идейный вдохновитель проекта, иерей Вячеслав Инюшкин:

«Проект «Школа крепкой семьи» был задуман как просветительский. Его суть – это откровенный разговор «по душам» учителя (чаще всего классного руководителя) и детей на вечные темы – дружба, любовь, отношения, семья, смысл жизни и многие другие. Его цель – формирование нравственных общечеловеческих традиционных ценностей у детей».

Собственно, что тут нового, спросите вы – учитель и так с детьми каждый день разговаривает. Иногда и «по душам», если по-русски ученик не понимает. И всё же реалии времени рисуют свою печальную картину... В современном мире утрачен традиционный уклад семейной жизни, нарушены связи между поколениями, разрушению подверглось традиционное восприятие родительства и детства. Рост числа разводов, увеличение доли малодетных и неполных семей, развитие деструктивных моделей негативно влияют на личность ребенка и мешают ему в дальнейшем строить крепкие счастливые отношения, ответственно подходить к рождению и воспитанию детей. Вот почему, считают авторы проекта, сегодня так важна работа по духовно-нравственному воспитанию, просвещению и пропаганде семейных ценностей. И работа эта должна вестись не только дома, но и в школьных стенах.

Проект «Школа крепкой семьи» основан на сетевом взаимодействии Православной школы и общеобразовательной школы городского округа Заречный.

Православная школа как организатор проекта:

- обеспечивает школы-партнеры программой и методическими разработками для проведения воспитательной и образовательной работы со школьниками;

- проводит подготовку (в форме обучающих тренингов) педагогов школ-партнеров для дальнейшей работы со школьниками;
- организует регулярные встречи педагогов из школ-партнеров, участвующих в проекте, для обмена опытом и решения актуальных задач и проблем;
- производит оплату труда педагогов из школ-партнеров, вовлеченных в проект;
- проводит мероприятия для родителей школьников для популяризации проекта и формирования поддержки.

Школы-партнеры принимают на себя обязательства по:

- привлечению собственных педагогов в проект;
- организации встреч с родителями и помощи в популяризации проекта;
- формированию групп учащихся для реализации проекта.

Несмотря на то, что организатором проекта выступает Православная школа, проект абсолютно светский и основан на принципах и ценностях, общепринятых и не зависящих от вероисповедания.

Ядро проекта составляет работа с учащимися 3–11 классов. Обучение педагогов и последующая работа с детьми ведётся по трём программам: «Живая вода» (в начальной школе) – здесь на занятиях проекта создаются условия для развития внутреннего потенциала личности детей; далее в средней школе в рамках программы «Ладья» осуществляется формирование системы традиционных духовно-нравственных ориентиров; а в старших классах программа «Дорога к Дому» нацелена на введение школьников в традиционную систему семейных ценностей и подготовку старшеклассников к созданию семьи.

В 2017–2018 учебном году проект осуществляется в экспериментальном режиме при поддержке Администрации и Управления образования городского округа Заречный. В проекте приняли участие 29 классов из 2, 4 и 7 общеобразовательных школ.

Наталья Зеркалий, организатор проекта:

«В прошлом году мы запустили проект в тестовом режиме. Конечно, мы верили в успех, но решили воздержаться от масштабных действий на случай, если что-то пойдёт не так. Чтобы была возможность локально устранять ошибки».

Духовно-нравственные ценности

Эффект, который мы получили, превзошёл все ожидания! Точнее, помимо ожидаемого результата мы получили ряд «побочных» эффектов. Конечно, была огромная положительная обратная связь от педагогов, которые включились в «пилотный проект». Им стало проще выстраивать отношения с детьми, стало легче их понять. Изменилось что-то и в самих преподавателях.

А неожиданным стало то, что активнее начали проявлять себя родители. Стали подключаться, интересоваться программой, внутри классов стало активнее формироваться живое человеческое общение»...

Успешный опыт подталкивает к новым свершениям. И в новом учебном году в проект «Школа крепкой семьи» включились преподаватели всех школ Заречного.

Виктория Афонина, тренер учебных программ: «Мы второй год работаем в проекте «Школа крепкой семьи» в вашем городе. Надо сказать, что преподавать эти учебные программы нам доводилось и в других городах. Есть с чем сравнивать. И могу с уверенностью сказать: Заречный – уникальный город. Редко где можно встретить такой комплексный, системный подход! Когда в городе из 30 школ к нам приходит 30 человек, то мы понимаем, что это лучше, чем ничего, но эффект получается точечный, незначительный. В Заречном на сегодняшний день в проект активно включились более 90 педагогов! Это значит, что дети в процессе обучения будут плавно переходить от одной ступени к другой и получают максимум от программы.

И я вижу, что педагоги горят этой идеей. Они готовы тратить время и силы. Они заряжены. И прежде всего потому, что видят отдачу!

Понимаете, человек ведь не может научить чему-то, пока не прожил, не понял это сам. На этом построены программы. Прежде чем идти с новой методикой к детям, педагоги пробуют её на себе, проживают порой непростые ситуации, неожиданные осознания. Открывают что-то новое для себя и в себе! Мы работаем второй год и видим, как они меняются».

Елена Северина, тренер учебных программ: «Я сама – педагог и психолог. Если обернуться на школьные годы, то училась я очень хорошо – всего две четвёрки в аттестате, остальные оценки «отлично». Но если вы меня сейчас спросите, то поверьте, я не смогу вспомнить ни одной физической или химической формулы, а задачи по математике решаю разве что на уровне 6 класса.

Я глубоко убеждена, что далеко не все школьные знания нам пригождаются во взрослой жизни. Только те, что непосредственно связаны с выбранной профессией. А вот прожить эту взрослую жизнь предстоит абсолютно всем. И хочется, чтобы она была полноценной и счастливой. И тут уже нужны знания, лежащие далеко за пределами школьных учебников!

Поэтому мне так нравятся программы проекта «Школа крепкой семьи»! Они помогают учителю из-

менить формат общения с учеником. Сдвинуться с формальной позиции преподавания на уровень простого человеческого общения, глубокого взаимопонимания.

И если идти дальше, то именно при таком подходе возникает глубокое уважение, доверие, человеческий интерес ученика к учителю. А через это уже и интерес к предмету. Чувствуете? Совсем другая мотивация к учёбе, позволяющая сохранить баланс человеческих отношений, не упустить той важной составляющей воспитания личности».

Участников проекта много. И почти каждый из них оставил организаторам эмоциональный отзыв. Публиковать все – займет слишком много места. Но некоторые отзывы все же хочется привести.

Хильченко Л. М. «Программа дала возможность еще раз задуматься о вечных вопросах, ценностях жизни. Некоторые элементы я точно возьму для работы со старшеклассниками. Спасибо!»

Павлова О. И. «Тренинг более значим для меня лично, чтобы глубоко понять себя, чтобы изменить свою жизнь к лучшему, чтобы задуматься над многими вопросами, жизненно важными для каждого человека в любом возрасте. Тренинг необходим мне в работе с детьми для формирования их нравственных ценностей, для узнавания детей с новой стороны. Надеюсь, что смогу помочь им в этой сложной жизни!»

Ваширина С. О. «Программа замечательная! Считаю ее крайне полезной для нашей современной жизни, так как она заставляет задуматься о вечных ценностях, которые порой обесценены в нашем мире. Однозначно, моя педагогическая копилка обогатилась».

Алнагиева С. Ю. «Я не представляю работу без применения курса «Дорога к Дому». Программа идеальна для старшеклассников: отражает их зону интересов в жизни, защищает от проблем в будущем. С нетерпением хочу приступить к реализации курса в своем классе. Занятия делают из педагогов школ цельное общество заинтересованных людей с горящими глазами».

В планах организатора – продолжение проекта и его расширение. Ведь мало получить новые знания и двинуться в школы сеять разумное, доброе, вечное. В работе с новым инструментарием педагоги сталкиваются с неожиданными трудностями – нельзя на тренингах предусмотреть всё. И организаторы это понимают. Поэтому помимо учебных тренингов участников проекта ждёт зимняя консультационная сессия и, разумеется, поддержка в текущем режиме. Кроме того, по многочисленным просьбам, в этом году состоятся семинары для родителей, которые также не остались равнодушны к проекту. А для решения острых семейных проблем и помощи в поисках выхода из кризисных ситуаций осенью этого года при Православной школе планируется открытие кабинета семейного психолога.

Но и это ещё не всё! Проектом живо заинтересовались детские дошкольные учреждения (что ни говори, а некоторые базовые понятия и ценности закладываются едва ли не с пелёнок!) и Уральский технологический колледж. Так что организаторам проекта есть, к

Новости

чему стремиться. Но это уже планы нового 2019–2020 учебного года. Была бы поддержка!

Проект «Школа крепкой семьи» реализуется при поддержке:

- концерна Росэнергоатом и Белоярской АЭС;

- Администрации и Управления образования городского округа Заречный;
- Фонда президентских грантов.

Источник:

https://vk.com/doc152460308_476274461?hash=f28ce67cd2f574b12d&dl=cf9d4ccd9d08bf83bf

НОВОСТИ

Семинары-тренинги по программам «Ладья», «Живая вода» и «Дорога к Дому»

В июне-сентябре 2018 г. в разных городах России прошли обучающие семинары по программам профилактики рискованного поведения и ВИЧ/СПИДа для детей и молодежи «Ладья» (для детей старшего подросткового возраста), «Живая вода» (для младших школьников) и «Дорога к Дому» (для студенческой молодежи).

С 23 по 26 июня в храме прп. Сергия Радонежского в Солнцево (Москва) состоялся обучающий семинар-тренинг по программе «Ладья». Ведущими семинара были О.В.Балабанова – православный психолог и Е.В.Знаменская – психолог-консультант, имеющие многолетний опыт проведения обучающих программ. В состав участников семинара вошли преподаватели воскресных и общеобразовательных школ, психологи, социальные работники, ведущие кружков и секций для молодежи.

Ряд мероприятий прошел с июня по сентябрь в г. Заречный Свердловской области. 11-15 июня был проведен семинар по программе «Дорога к Дому» для группы молодых пар, 10-12 сентября – по программе «Живая вода» для педагогов начальных классов, 13-15 сентября (1 часть) и 20-22 сентября (2 часть) – по программе «Ладья» для школьных педагогов, 17-19 сентября – по программе «Дорога к Дому» также для школьных педагогов. Тренерами на семинарах были В. Г. Афонина, психолог-консультант, председатель Правления Брянской региональной общественной организации «Благо» и Е. М. Северина, практический психолог, директор МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Ладья» г. Брянска, имеющие большой опыт проведения семинаров, тренингов и консультаций в различных регионах.

Адрес Круглого стола по религиозному образованию и диаконии:

115191 Москва, Даниловский вал 22, ОВЦС, оф.306

Телефон/ факс (495) 952-32-60, e-mail: rondtb@dol.ru

Web-сервер: <http://www.rondtb.msk.ru>